

Глава первая

– Ты правда поедешь туда? – Мейзи с удивлением посмотрела на Элис. – Интересно, каково это... В смысле, ты ведь никогда раньше не училась в школе. А это ещё и пансион... Ты будешь жить там с целой кучей других девочек!

Элис помолчала. Она погладила свою белую кошку Снежинку, что лежала на её коленях, и посмотрела на резвящихся у кресла котят.

– Знаю, – наконец очень тихо ответила она. – Я уезжаю на следующей неделе. Мейзи, если честно, мне немного страшно. Поэтому я и позвала тебя: мне надо с кем-нибудь поговорить.

Даже не представляю, как это – жить с другими девочками...

Мейзи кивнула. Ей бы это наверняка не понравилось!

– Но папа так счастлив, и мне нравится мисс Дарлинг! Ой, я не знаю, как теперь её называть...

Мне всё ещё кажется, что она моя гувернантка, но потом я вспоминаю, что она вышла замуж за папу. Я совсем не против того, что она стала моей новой мамой. И мне хочется, чтобы они провели медовый месяц в Италии и не волновались за меня. Но у нас нет других родственников, а остаться дома одной на целый месяц папа не разрешает. Получается, школа – единственный выход.

– А что будет, когда они вернутся? Ты бросишь школу? – спросила Мейзи.

– Папа сказал, если мне там понравится, я смогу остаться, а если нет, мне наймут новую гувернантку. Мисс Дарлинг рада заниматься со мной и дальше, но папа говорит, это будет очень странно... – Элис вздохнула, потом улыбнулась. – Зато папа договорился с директором школы, мисс Прендербай, чтобы мне разрешили взять с собой Снежинку,

Бланш

[1]

и Лулу. Куда же я без них!

Мейзи кивнула. Она тоже сильно скучала бы по своему щенку Эдди! Сейчас он сидел на кухне под присмотром кухарки. Они со Снежинкой друг друга просто не выносили и постоянно это показывали. Надеюсь, что именно в этот момент Эдди ведёт себя нормально, девочка тяжело вздохнула.

– Мейзи, это меня отправляют в пансион! Что такое? – хихикнула Элис.

Мейзи пожала плечами.

– Эдди... Надеюсь, он слушается кухарку. По дороге к тебе мы снова нарвались на неприятности. Мы встретили даму с маленькой собачкой – такой пушистой, она сама не ходит, её только везде носят. Дама несла собачку на руках, и я, если честно, подумала, что это её шуба, а не собака – часть шубы, в смысле. Если бы я только сразу всё поняла, то взяла бы Эдди на поводок. Собачка такая крохотная, Эдди наверняка подумал, что это крыса. А ты знаешь, что он с ними делает...

– Господи! Он погнался за ней?

– Не совсем... Ему не надо было гнаться. Собачка-то не убегала... Она очень испугалась. Леди спрятала её в шубку, а Эдди всё лаял и лаял, пытался подпрыгнуть, достать собачку... он этой даме всё платье испачкал!

Вспомнив эту сцену, Мейзи вздрогнула.

– Мы сбежали, – прошептала она. – Она стала звать полицию. Я подхватила Эдди и... убежала. Элис закрыла рот рукой:

– Какой ужас! – прошептала она сквозь пальцы, но в глазах загорелся огонёк. – Мейзи, сколько же у тебя в жизни приключений! А у меня их совсем нет... – Она вздохнула. – Даже ужасное привидение в том отвратительном доме за городом оказалось совсем не привидением, а моей чудесной Снежинкой! – Элис почесала кошку за ухом, и та благодарно замурлыкала. – В Академии мисс Прендербай тем более не будет никаких приключений. Папа сказал, это неприличнейшее место.

С отвращением и жалостью Мейзи сморщила носик. Элис грустно кивнула.

– Кажется, все девочки там очень воспитанные и ведут себя как настоящие леди. Одна даже приходится королеве дальней родственницей! Ещё трое – дочери лордов. Мисс Прендербай не терпелось рассказать об этом папе!

Мейзи нахмурилась:

– Наверное, они будут не очень мне рады, если я приду тебя навестить? Я недостаточно хороша для дочерей лордов.

– Даже не думай об этом! – заверила её Элис. – Папа договорился, тебя ко мне пустят. Поэтому мы и выбрали школу в Лондоне. Мисс Прендербай не особо любит гостей, но папа заплатил ей целую кучу денег, она не могла ему отказать. – Элис улыбнулась и встала, Снежинка повисла у неё на плече, как красивая меховая накидка. – А теперь я тебе кое-что покажу. Подарок от папы. Не знаю, как смогу без него жить целый месяц!

– А с собой ты его не можешь взять? – спросила Мейзи.

Элис хихикнула.

– Не совсем. Папа построил его для нас с мисс Дарлинг, чтобы мы могли проводить время вместе как мама и дочка. Он в саду. Пойдём через кухню, заодно возьмём Эдди. Снежинка в любом случае не любит выходить из дома.

И кошка доказала это, когда Элис открыла дверь. Снежинка, не нашедшая в коридоре ничего нового или интересного, фыркнула и спрыгнула с плеча хозяйки на кресло. Элис засмеялась:

– Вот видишь!

На кухне Эдди с радостью встретил девочек и начал приплясывать вокруг Мейзи, будто они не виделись целый год. Девочка пристально его оглядела и не заметила ни одной выдавшей бы его крошки на шерстке – кажется, щенок умудрился ничего не украсть. Хотя кухарка, увидев девочек, с облегчением вздохнула.

– Я хочу показать Мейзи сама знаешь что! – таинственно проговорила Элис.

Кухарка быстро положила в плетёную корзинку несколько свёртков и протянула её девочке.

– Вот вам перекусить, мисс Элис, – радостно улыбнулась она.

– А куда мы идём? – спросила Мейзи.

Элис повела подругу по тропинке. По лондонским меркам сад Элис просто огромный: повсюду росли розы и невероятные старые деревья, а ещё был прудик с фонтаном и рыбками.

– Увидишь! Только следи за Эдди, а то он увидит золотую рыбку, попытается её поймать и упадёт в пруд.

Мейзи побежала к пруду, где Эдди уже пытался пройти по листьям водяных лилий, и быстро его подхватила. Потом вернулась к подруге.

В дальнем углу сада около высокой каменной стены было огромное дерево – как показалось Мейзи, это дуб, хотя она не знала точно. Этого в школе она не проходила. «Наверное, мне стоит это выучить!» – подумала девочка и нахмурилась. Она уверена, её любимый сыщик Гилберт Каррингтон сможет узнать дерево, только взглянув на его листья. А вдруг это когда-нибудь окажется важнейшей зацепкой в её собственном расследовании?

– Смотри! – восхищённо сказала Элис и указала на дерево.

Мейзи взглянула на молодые зелёные листья и ахнула. Высоко в ветках притаился красивый белый домик, будто из сказки.

– Вот тут ступеньки, – показала Элис.

Она взяла Мейзи за руку и повела её по винтовой лестнице, Эдди побежал за девочками.

– Красиво, правда? – спросила Элис, зайдя внутрь.

Удивлённая Мейзи оглядела комнатку, похожую на ту, что бывают в домиках для кукол: внутри всё такое же маленькое. Только с одним отличием: тут есть стулья, на которых можно сидеть, и стол, а на настоящей, но небольшой плите стоит медный чайник. Игрушки интереснее, чем этот дом, Мейзи никогда не видела.

– Жалко, конечно, – его только построили, а мне пора уезжать, – вздохнула Элис. – Но летом здесь будет очень хорошо, когда папа и мисс Дарлинг – ой, мама – вернутся...

Голос Элис был очень грустным, и Мейзи погладила подругу по руке:

– Может, тебе разрешат приводить сюда подружек из школы... – предположила она.

– Может... Но все эти distinguished дочери лордов меня настораживают. С тобой точно веселее, чем с ними! А вдруг они мне совсем не понравятся? – Элис всхлипнула и стиснула руку подруги.

– Да ну! Понравятся! – уверенно ответила Мейзи. – А если что – я приду тебе на помощь. Как-нибудь. Папа же сказал, что мне можно тебя навещать! Каждый день пускать меня не будут, но если что – пришлешь мне весточку. Можно... хм-м... Можешь подать мне сигнал из окна!

Последнее преступление, которое расследовала Мейзи, было связано с кражей картин. Девочка во всём разобралась, когда расшифровала код воров – они оставляли послания друг другу с помощью белья во дворе соседнего дома. На самом деле сначала девочка думала, что расследует пропажу белья, а потом почти случайно наткнулась на воров картин и смогла их опознать!

– Да, хорошо! – кивнула Элис. – Тогда это будет настоящее приключение! Папа сказал, окна моей комнаты выходят на Рассел-сквер. Если мне понадобится твоя помощь, я повешу на балконе голубую шляпку, от которой у меня уши чешутся. Поэтому я её никогда не ношу. Ты сразу её заметишь. Обещаешь, что будешь внимательно следить за окном? Школа от тебя не очень далеко, хотя если идти пешком через Блумсбери, то далековато...

Мейзи пожалала плечами:

– Я привыкла много ходить, так что ничего страшного. Тебе кажется, что это долгий путь, потому что тебе всегда нанимают экипаж. Не переживай, Элис. Если хочешь, я буду приходить к школе каждый день!

Элис обняла подругу:

– Мейзи, спасибо, мне теперь куда спокойнее! Пусть я и не увижу тебя, зато буду знать, что ты всё равно рядом, мой любимый сыщик!

* * *

– Бабушка, можно мне сходить в школу к Элис? Она там уже две недели, я обещала ей, что приду. Часто посетителей в школу не пускают, боятся, что девочки затоскуют по дому, поэтому я не ходила раньше.

Бабушка у раковины чистила картошку.

– Не хотелось бы мне, чтобы ты туда шла, – тихо сказала она. – Может, папа Элис и думает, что это хорошая академия, но я никогда не отдала бы тебя в школу в том районе!

– Боюсь даже представить, сколько это всё стоит! – засмеялась Мейзи. – Это же не просто школа, а академия для благородных девиц! Мы вряд ли сможем оплатить обучение там на деньги от пансиона...

– И не напоминай, – вздохнула бабушка, – денег совсем мало, на третьем этаже жильцов нет. Даже если эта школа очень хорошая, не нравится мне, что мисс Элис сейчас совсем рядом с ужасным, страшным районом. Рассел-сквер – место красивое, но уж больно близко к лондонским трущобам. Мейзи, пообещай, что будешь держаться подальше от Севен-Дайлс. Поняла? Этот район просто кишит преступниками.

– Бабушка, обещаю, я туда не пойду! Помнишь, Гилберт Каррингтон раскрыл самое кровавое преступление, которое там произошло? Когда ещё в духовке нашли улики?

Бабушка в ужасе закрыла рот рукой, и Мейзи поняла, что лучше бы она этого не упоминала.

– Кроме того, – поспешно добавила она, – это ведь совсем не по пути!

Бабушка хмыкнула – она наверняка подумала, что такую любопытную девочку, как Мейзи, в Севен-Дайлс потянет буквально магнитом. Бабушке не очень нравилось, когда внучка строила из себя сыщика.

– Бабуль, я всё уже сделала, можно я пойду? – попросила девочка. – Элис прислала письмо, я могу прийти сегодня в любое время после обеда!

– Да, хорошо. Ты знаешь дорогу?

Мейзи кивнула и сдержала улыбку. Последние две недели она, как и обещала подруге, каждый день проходила мимо Академии мисс Прендербай, только бабушка об этом не знала. Правда, Мейзи и близко не подходила к Севен-Дайлс. Удивительно, как умудряются соседствовать живописная Рассел-сквер и узкие грязные улочки у реки. Даже Эдди они не нравились.

* * *

Очаровательная Рассел-сквер не оставила девочку равнодушной: высокие дома смотрелись куда красивее, чем домики на Альбион-стрит. Академия же мисс Прендербай хоть и не была самым большим зданием, всё равно выглядела грандиозно. На маленьких балконах у блестящих окон были расставлены горшки с цветами.

Мейзи и Эдди поднялись по белоснежным ступенькам. Около огромных входных дверей висела медная табличка: «
Академия мисс Прендербай для благородных девиц»

Девочка почувствовала неловкость и посмотрела на Эдди – наверное, не стоило брать его с собой. Щенок сидел рядышком на верхней ступеньке и усердно чесал ухо. Он не очень-то походил на собаку, которую с радостью пустят к благородным девицам. Потом девочка напомнила себе, что её пригласили. Она громко постучала и улыбнулась, когда дверь открыла служанка.

– Я к мисс Лейси. Она меня ждёт.

– А... – кажется, служанка, немногим старше самой Мейзи, не очень ей поверила и недовольно посмотрела на Эдди. – Как вас представить?

– Мейзи. Мейзи Хитчинс, – вежливо улыбнулась Мейзи. Она сделала вид, что не заметила подозрительного взгляда девушки.

– Следуйте за мной... – начала было служанка, но её прервал довольный визг, донесшийся из темного коридора. Она быстро отступила назад, из дверей вырвалась Элис и крепко обняла Мейзи.

– Мисс Элис... – пробормотала девушка и кивнула Мейзи. – Мисс Прендербай будет недовольна. Заходите внутрь.

Элис и Мейзи зашли и направились к лестнице, вдруг откуда-то выглянули девочки и устались на Мейзи. Стоило подругам чуть удалиться от них, как Мейзи услышала перешёптывания:

– Кто она?

– Может, новенькая?

– Нет, ты что! Ты только посмотри на её платье – оно же старое!

На последней фразе девочки захихикали. Мейзи покраснела и притворилась, что ничего не слышала. Не стоило говорить этим благородным девицам, что она о них думает, а то Мейзи и с Элис поговорить не успеет, как её вышвырнут из этой школы.

– Не обращай на них внимания, они просто глупые маленькие сплетницы! – строго сказала Элис. – Пойдём ко мне в комнату. Лизабет, принеси нам, пожалуйста, чая. – Элис подтолкнула подругу к лестнице и через плечо бросила недовольный взгляд на выглядывающих девочек.

Мейзи улыбнулась, подумав, что здесь Элис стала чуть более дерзкой. Она не привыкла проводить так много времени с другими девочками, поэтому держалась особняком. Мейзи обернулась на сплетниц и с удивлением отметила, что младшей из них не больше пяти лет. Кто же отправил в пансион такого маленького ребёнка?! И неважно, что школа очень хорошая...

– Да что платье, вы на собаку посмотрите! – хихикнул кто-то. Мейзи оглянулась. Оказалось, что усмехнулась высокая красивая девочка, чуть старше Мейзи и Элис, с черными блестящими кудрями и в элегантном платье с кружевным воротничком. Мейзи она сразу не понравилась.

– Не обращай внимания на Беллу, она просто ужасно грубая! – отчётливо произнесла Элис и пошла дальше. – Эдди, дорогой, пойдём. У меня есть для тебя печенье! – Произнося эти слова, Элис обернулась и хмуро посмотрела на темноволосую девочку.

– Они все такие? – испуганно спросила Мейзи и прошла за подругой в её уютную гостиную. На диване Снежинка выгнула спину и злобно зашипела на Эдди.

– Нет, только Белла. Остальные иногда за ней повторяют. Хотя она и с ними почти всегда ведёт себя ужасно! – Элис вздохнула. – Ой, Снежинка, не надо, не царапайся. Иди лучше в спальню, мы все знаем, что вы с Эдди не дружите! – Элис посадила кошку и котят за порог спальни и закрыла за ними дверь. – Здесь много хороших девочек, хотя иногда мне совсем не с кем поговорить – вот как с тобой, Мейзи. У многих тут голова забита совсем другими вещами.

– Какими? – заинтересовалась Мейзи.

Разговор прервал тихий стук в дверь. Чуть погодя в комнату зашла девочка одного возраста с Элис и Мейзи, она принесла чай.

– Это Флоренс, – представила её Элис и начала быстро убирать со столика книги. – Флоренс, это Мейзи, моя подруга!

Флоренс поставила поднос и сделала Мейзи книксен. Девочка почувствовала неловкость – перед ней раньше никто не кланялся!

– Флоренс, что случилось? – обеспокоенно спросила Элис, увидев, что у служанки мокрые щеки и красный нос. Флоренс быстро вытерла лицо передником. «Какая она худенькая и уставшая!» – подумала Мейзи.

– Ничего, мисс, – прошептала Флоренс. – Это всё мисс Белла. Я из-за неё пролила молоко. Извините, мисс, я принесу новое.

– Ах, опять эта девчонка! – рассердилась Элис. – Как же мне хочется её ударить! Очень хочется, правда!

Флоренс улыбнулась:

– Мисс Элис, не думайте даже! Вам за это попадёт. А ещё мисс Амариллис спрашивает, не видели ли вы её туфли для танцев? – добавила она. – Она всех на уши поставила, они куда-то пропали.

– Наверное, она просто забыла, куда сама их и положила, – предположила Элис, но в её голосе слышалось волнение. – Флоренс, забудь о молоке, ничего страшного, чай и без него вкусный. Ведь тебя отругают, если ты попросишь ещё, да?

– Да, мисс. Спасибо вам большое, мисс! – поблагодарила девочку Флоренс и вышла за дверь.

– Бедняжка... – пробормотала Элис. – Она сирота, совсем недавно пришла сюда на работу из приюта. Она очень много трудится!

– А что там с мисс Амариллис? – спросила Мейзи.

Элис нахмурилась:

– Это девочка из соседней комнаты. Слышишь?

Мейзи прислушалась. В соседней комнате кто-то топал, плакал и, кажется, швырялся вещами.

– Пусть она чуть успокоится, а потом я зайду и узнаю, как она.

– Она что, растеряха? – спросила Мейзи и вздрогнула от пронзительного вопля в соседней комнате.

Элис задумалась:

– Здесь постоянно что-то пропадает. Перчатки. Туфли. Золотой браслет. Девочки говорят, у нас завёлся вор. Звучит, конечно, интригующе, но мисс Прендербай сказала, что мы сами виноваты. Мы очень избалованные и небрежные и просто не следим за своими вещами!

Мейзи сразу наострила уши. Как могут богатые изнеженные девочки что-то украсть? Она не может представить себе вора в такой школе, как эта!

– Если здесь и правда есть вор, уверена, это наш учитель танцев. – Элис задумчиво отпила чаю. – Он говорит, что он француз, но его акцент совсем не похож на акцент мадам Лориме! А ещё у него подозрительные брови.

Мейзи громко засмеялась, и чай полился у нее из носа. Эдди обеспокоенно гавкнул.

– Что такое? – спросила Элис и протянула подружке салфетку. – Мейзи, леди так не делают.

– Извини... Просто... подозрительные брови! – И девочка снова хихикнула.

– Да, согласна, это звучит смешно, – ответила Элис. – Ты просто его не видела. Но поверь, мужчина с такими бровями способен на всё!

Глава вторая

Через несколько дней Мейзи шла по Рассел-сквер – проверить, не выставила ли Элис синюю шляпку. «Понятно, что в академии девочки из богатых семей... – подумала она. – Но ведь это не значит, что они счастливы!» И пусть бабушка волнуется из-за денег, а в окошке пансиона висит табличка «Сдаются комнаты», Мейзи ни капли не завидует тем девочкам.

Когда она была в гостях у подруги и только собралась уходить, в комнату Элис ворвалась ревущая Амариллис вместе с двумя самыми маленькими девочками – Люси и Арабель.

Амариллис пожаловалась на Беллу – та дернула её за волосы. Элис их успокоила, дала им конфет, и девочки ушли от неё счастливыми. Мейзи же показалось, что так много девочек в одном доме – плохая идея. И мисс Прендербай наверняка права (к великому сожалению Мейзи как сыщика) – в школе нет никакого вора, зато есть целая куча глупых девчонок. Они сами теряют вещи.

Элис, казалось, там прижилась. В лице служанки Флоренс у неё появилась подруга, а младшие девочки считали Элис своей защитницей. Наверное, помощь Мейзи вообще не понадобится, но девочка обещала подруге, что будет следить за сигналом.

Когда Мейзи подошла к школе, то удивленно распахнула глаза: за окошком на балконе висело что-то синее. Девочка ускорила шаг, почти побежала к школе. Действительно: в окне выставлена шляпка Элис.

Мейзи остановилась на другой стороне улицы и обеспокоенно посмотрела на школу. Вчера вечером, когда она проходила мимо, шляпы точно не было. А сейчас всего лишь утро.

«Надеюсь, она не пыталась подать мне сигнал ночью!» – подумала Мейзи. Что же случилось? Может, это связано с подозрительным учителем танцев? Может, он и вправду вор? Но вряд ли

Элис вызвала подругу только ради этого. Она на удивление хорошо справлялась с обидчицами, да и ей самой понравилось помогать другим.

Мейзи перешла дорогу и остановилась у блестящих каменных ступенек. Они с Элис договорились по поводу сигнала, но не обсудили, как Мейзи на него ответить. Ещё одного приглашения в гости у неё нет, интересно, служанки пустят её просто так? А что ещё делать-то?.. Мейзи уверенно поднялась по лестнице и позвонила.

Дверь открыла Лизабет. Служанка оглядела девочку сверху вниз – так же, как в прошлый раз. – Я хотела бы увидеть мисс Элис, пожалуйста, – попросила Мейзи, надеясь, что подруга сейчас не на занятиях. Может, она ходит по комнате с книгой на голове. Элис рассказала Мейзи, они делают так «для осанки», чтобы спина была прямой.

Лизабет покачала головой и уже хотела закрыть дверь, но Мейзи не дала ей этого сделать.

– Пожалуйста. Если она занята, я подожду. Она хочет меня видеть!

Служанка вздохнула.

– Хочет? Слушай, ты не можешь её увидеть, потому что её тут нет. Никто не знает, где она, – лицо Лизабет исказилось от ужаса. – Не говори никому, что я это сказала, а то мне попадёт!

Мейзи чуть помедлила, затем открыла дверь и прошагала внутрь, отодвинув служанку к стене.

– Что значит, никто не знает, где она? Ведь вы должны за ней следить!

– Она исчезла. – Лизабет покачала головой и нахмурилась. – Последний раз её видели за завтраком. Она не пришла на итальянский. Мисс Флотилия, учительница, пошла её искать. Но Элис нигде нет.

– То есть её не видели все утро? – спросила Мейзи. – И никто не знает, куда она пропала?

Лизабет кивнула.

– Возможно, её похитили! – испуганно сказала она.

Раньше Мейзи казалось, что, если кто-то пропал на несколько часов, это не страшно, но сейчас исчезла Элис, которая никогда раньше никуда не ходила одна. Ещё и шляпку вывесила, хотя учителя об этом, конечно, не знали.

– В кабинете на полу разлиты чернила, – прошептала Лизабет. – Уверена, там кто-то дрался!

Папа мисс Элис очень богатый, да? За неё наверняка потребуют выкуп! Только не говори никому, что я это сказала! – быстро добавила она.

– Вы вызвали полицию? – спросила Мейзи.

Девочка, впрочем, была не самого лучшего мнения о полиции. В пансионе бабушки Мейзи на третьем этаже не так давно комнаты снимал полицейский под прикрытием. Работал он не очень хорошо, если честно. Но полиция лучше, чем бездействие.

– Мисс Прендербай пока не хочет её вызывать, – прошептала Лизабет и обернулась на кабинет директора. – Для школы очень плохо, если приедет полиция. К тому же ей кажется, что мисс Элис просто соскучилась по дому. Она отправила мисс Флотилию домой к Элис посмотреть, там ли она. А теперь тебе лучше уйти, меня отругают, что я тебя пустила.

– Я никуда не уйду! – отрезала Мейзи. – Пропала моя лучшая подруга!

– Лизабет, почему входная дверь открыта? – к ступенькам подбежала молодая румяная леди.

Под шляпой из пучка выбилось несколько прядей волос.

Лизабет закатила глаза и закрыла дверь, Мейзи и Эдди остались внутри школы.

– Нашли её, мисс? – с надеждой спросила служанка.

– Нет... – ответила запыхавшаяся мисс Флотилия. – Мне было ужасно неловко, я же не могла сказать, что мисс Элис пропала. Кажется, слуги что-то заподозрили. Пришлось сочинить историю, мол, она ушла гулять с подругой. Дворецкий посмотрел на меня как на сумасшедшую!

Мейзи улыбнулась – она знает этого дворецкого.

– А это кто? – спросила мисс Флотилия, заметив Мейзи.

– Это подруга мисс Элис. Пришла её навестить и узнала, что... что она пропала.

– Господи! – простонала мисс Флотилия и упала в бархатное кресло. – Что же нам делать? Её наверняка похитили – отца мисс Элис многие знают. Нашу школу закроют!

– София, успокойтесь! – ледяной голос за секунду привел мисс Флотилию в чувство, даже Мейзи выпрямилась. Эдди спрятался за ноги хозяйки.

Из кабинета вышла мисс Прендербай и осмотрела всех стоящих в коридоре сквозь очки в золотой оправе. Она была высокой и очень худой, с костлявым лицом и носом, острым как нож. – А вы кто? – холодно спросила она Мейзи.

Мейзи сделала книксен. Вообще-то она не собиралась его делать, но колени не слушались.

– Мейзи Хитчинс, мисс, подруга мисс Элис. Я заходила к ней на прошлой неделе, и она... хм, попросила меня зайти сегодня ещё раз.
В каком-то смысле это была правда.
– Ты знаешь, где она может быть? – строго спросила мисс Прендербай.
– Нет! – Мейзи покачала головой. – Но не думаю, что она сбежала, мисс. На прошлой неделе ей тут очень нравилось. Для неё многое в новинку, но ей тут было хорошо. У неё появились подруги.
– Видите! Скорее всего, её похитили! – снова простонала мисс Флотилия.
– Вздор! – фыркнула мисс Прендербай. – А ты, Мейзи, иди за мной. Ты хорошо знаешь мисс Лейси, может, прольёшь свет на её исчезновение.
И она чопорно поплыла по коридору, Мейзи и Эдди последовали за ней, а за ними на дрожащих ногах пошла мисс Флотилия. Девочка подумала, они пойдут вверх в комнату Элис – например, проверить, на месте ли её вещи, но вместо этого мисс Прендербай распахнула двери в огромный класс со стульями, столами и доской на стене.
– К счастью, у девочек сейчас урок танцев, – величаво обронила она Мейзи. – Мы не можем проводить здесь занятия, пока не уберём это.
«Это» оказалось лужицей чернил на парте и каменном полу. По камню струился искусный узор из влажных маленьких следов. Мейзи глубоко вздохнула. «Как же трудно будет это оттереть! – подумала она. – Возможно, уксус поможет, а вдруг нет?» Потом она раздражённо прикусила язык. Слишком долго Мейзи ничего не расследовала – как она вообще могла подумать о том, чтобы стереть такую важную улику?!
Девочка присела на корточки, чтобы рассмотреть кошачьи следы – некоторые были очень маленькими, некоторые чуть больше. Котята и Снежинка. Ещё на полу было несколько длинных разводов, будто кошек кто-то тащил за собой.
– Мисс Элис была тут после завтрака, я видела её, – величаво заметила мисс Прендербай. – Она повторяла французский. С тех пор её никто не видел.
– И все эти чернила – будто кто-то дрался! – послышался голос мисс Флотилии. – Мисс Прендербай, нам надо срочно вызвать полицию!
Директор расправила плечи и стала ещё выше, потом вздохнула:
– Возможно. Ребёнок пропал два часа назад. Я была уверена, она просто пошла домой, соскучилась, так сказать...

Эдди осторожно обнюхал чернила и оглядел следы. Мейзи сильнее сжала поводок – не хватало ещё, чтобы Эдди погнался за кошками Элис прямо на глазах у строгой мисс Прендербай. Потом девочка нахмурилась: кошки не выглянули из-за штор или из-под шкафа, чтобы поддразнить щенка. А ведь Снежинка никогда не упускала возможности обидеть щенка, и котят она научила делать то же самое. Так где же она сейчас, почему не вышла к старому врагу?
– Мисс Прендербай, а где кошки? – спросила Мейзи и огляделась.
Директор вздрогнула:
– Наверное, в комнате мисс Элис.
– Вы уверены? – Мейзи посмотрела на узор из лапок. – Следы только в кабинете, за дверью их нет. Кто-то вынес кошек. Возможно, сама Элис...
– В комнате их не было, когда я туда зашла, – покачала головой мисс Флотилия.
– Мисс, я думала, они тут, – вставила Лизабет, заглянув в кабинет. – Вы же знаете, девочки любят их подкармливать.
– Получается, они тоже пропали. – Мейзи задумалась. – Зачем похитителю ещё и кошки? Мейзи снова посмотрела на разлитые чернила. «Я пока не могу сказать точно, что тут произошло, но что-то мне подсказывает – виноват совсем не похититель!» – подумала она.

Глава третья

Мисс Прендербай внимательно взглянула на Мейзи, и вдруг её брови сложились в идеально ровную дугу.
– Действительно, похититель не будет... – пробормотала она. – Лизабет, сходи в комнату мисс Элис, посмотри, на месте ли корзинка для животных.
– И пальто, – предложила Мейзи. – Похитители не будут забирать пальто, верно?
– Конечно же! – кивнула мисс Прендербай, Лизабет побежала наверх. – София, ты уверена, что мисс Элис не было дома?

– Я спросила о ней! – ответила мисс Флотилия. – Хотя это было очень трудно, я ведь не хотела поставить на уши весь дом...

– Гм... – вот всё, что сказала мисс Прендербай, но когда Лизабет прилетела обратно с вестями, что корзинка, которая стояла на шкафу мисс Элис, тоже исчезла, как и её лучшее пальто с бархатным воротником, директор слегка улыбнулась. – Так я и думала, – тихо проговорила она. – Глупышка просто сбежала домой.

– Но почему? – спросила мисс Флотилия. – Ей тут нравилось! И потом, дома её нет! Надо вызвать полицию. А вдруг с ней что-нибудь случилось?

Мисс Прендербай нахмурилась:

– Не думаю, что полиция поможет, но если мисс Элис не объявится к обеду, мы все-таки вызовем полицейских. – Она вышла из комнаты, мисс Флотилия поспешила за ней.

Мейзи и грустная Лизабет остались в классе.

– Ты до сих пор думаешь, что её похитили? – задумчиво спросила Мейзи.

– Нет, совсем нет... – Элизабет вздохнула. – Мисс Флотилия несёт какую-то чушь. Наверное, Элис просто захотела погулять, подышать свежим воздухом.

– И забрала кошек? – неуверенно спросила Мейзи. – Вряд ли в этом дело – она раньше никогда не гуляла одна!

Лизабет пожала плечами:

– Слушай, я знаю только, что мне пора тут убраться, пока не пришли девочки. Так что если не возражаешь...

Мейзи кивнула. Она подумала, что ей стоит прогуляться по соседним улицам, осмотреться и подумать. Спросить кого-нибудь, не видели ли там Элис. Понятно, почему мисс Прендербай не хочет звать полицию – это плохо отразится на репутации школы, но сидеть сложа руки тоже нельзя. Мейзи только собиралась выйти из кабинета, чтобы не мешать Лизабет, как вдруг служанка, сидя на коленях и рассматривая лужицу чернил, глубоко вздохнула и пробормотала:

– И ведь именно сегодня уволили Флоренс...

– Что? – удивилась Мейзи.

– Флоренс. Велели ей собирать вещи. У нас теперь рук не хватает. Мне здесь надо всё убрать, да ещё в комнатах...

– Почему? Что случилось? – спросила Мейзи. Бедная, маленькая испуганная Флоренс очень ей понравилась, хотя видела она её всего несколько минут, а Элис, кажется, с ней сильно сдружилась.

– Мисс Прендербай сказала, она воровка. – Лизабет наморщила нос. – Сомневаюсь, конечно, что это так. Бедняжка просто не очень сообразительная и смелая. Но мисс Белла устроила такой скандал из-за перчаток, хотела родителям написать... Вот Флоренс и уволили. Даже рекомендательное письмо не дали. Все произошло вчера ночью, но, к счастью, её не выгнали сразу и дали переночевать, она ушла сегодня после завтрака.

Мейзи нахмурилась:

– Куда же она пошла? Элис сказала, она из приюта.

Лизабет пожала плечами:

– Наверное, туда и вернулась. А сейчас мне надо тут всё убрать, если позволишь.

И она побежала за щёткой, чтобы отчистить пол. Мейзи посмотрела ей вслед.

– Не уверена, что её возьмут обратно в приют, – прошептала девочка ценку. – Бедная Флоренс! Осталась на улице совсем одна... – Потом девочка внимательно посмотрела на Эдди, так долго и молчаливо, что щенок обеспокоенно гавкнул.

– Прости, – извинилась Мейзи. – Эдди, а вдруг Флоренс не одна? А вдруг она с Элис?

* * *

Мейзи медленно спустилась по ступенькам школы, обдумывая, с чего бы ей начать поиски Элис и Флоренс. Они наверняка вместе! Элис жаждала приключений и вдобавок точно сильно разозлилась, узнав, что Флоренс уволили.

Но раз мисс Флотилия сказала, что дома у Элис их нет, то где же она? Слуги не будут врать учительнице, а если Элис и пришла домой, то её отправили бы обратно в школу. Получается, там её быть просто не может. «Интересно, могла она пойти на Альбион-стрит?» – подумала Мейзи. Ведь могло быть так, что, пока Мейзи искала Элис в школе, та искала подружку у неё дома!

– Где же ещё она может быть, Эдди? – спросила девочка. – Элис почти никого не знает в Лондоне, у неё нет тут родственников, она так сказала... Ой, мамочки!

Эдди громко тявкнул.

– Извини, извини меня, Эдди! Я вспомнила про домик на дереве! Уверена, Элис знает, как можно перелезть в сад через забор – наверное, именно там они и спрятались!

Мейзи гордо улыбнулась, радуясь, что нашла такое идеальное объяснение произошедшему. Теперь понятно, почему слуги не видели Элис и сказали мисс Флотилии, что её нет дома – ведь всё это время они с Флоренс прятались в саду!

– Давай сходим, посмотрим, всё ли у них хорошо, – сказала Мейзи щенку и пошла по улице. – Интересно, как же Элис нашла дорогу домой? Конечно, её дом ближе к школе, чем мой, совсем недалеко, но она никогда не гуляла по Лондону вот так, как мы, без сопровождения взрослых... Девочка ускорила шаг. Она уже была уверена, что изначально Элис и Флоренс направились в сад к домику на дереве, правда, она не знала точно, благополучно ли они туда добрались. Девочки могли где-нибудь потеряться. С самого рождения Элис холили и лелеяли – она не привыкла что-либо делать сама. А Флоренс из приюта и раньше нигде не работала. Возможно, она даже не знала о Рассел-сквер, пока не стала служанкой в школе.
«Они могут быть где угодно! – беспокоенно подумала Мейзи. – Надеюсь, у них все в порядке».

* * *

Мейзи покрутилась возле площади, раздумывая, в какую сторону могли направиться Элис и Флоренс. Может, их кто-нибудь видел? Две девочки с корзинкой, из которой, наверное, доносилось мяуканье. Возможно, их запомнили. Но Рассел-сквер очень спокойное, достойное место, и единственные дети, что там сейчас играют, гуляют вместе с няней. К тому же они такие чистенькие, что, скорее всего, пришли сюда совсем недавно.

Мейзи поравнялась с медленно ехавшим двухколёсным экипажем. Гнедая лошадь шагала мрачно и тяжело. Девочка остановилась как вкопанная и уставилась на плотно закутанного кебмена. А что, если Элис наняла кеб? Она ведь так редко гуляет сама, а папа наверняка оставил ей денег на карманные расходы!

– Душечка, ты потерялась? – спросил кебмен, нагнувшись вперёд. – Знаешь, ты примерно одного возраста с моей дочкой. Ты чем-то обеспокоена?

Мейзи посмотрела на него и улыбнулась:

– Спасибо большое, но нет, я не потерялась. Я просто ищу своих подруг. А вот они как раз могли потеряться, я за них волнуюсь. Они обе плохо знают Лондон. – Мейзи вздохнула. – А вы, случайно, не проезжали тут утром? Может, видели их? – спросила она, ни на что не надеясь. – Две девочки моего возраста с корзинкой...

– Извини, дорогая, – мужчина покачал головой. – А что же они делают одни на улицах Лондона? – спросил он. Мейзи улыбнулась: он говорил почти так же строго, как бабушка.

– Они из школы неподалёку, – ответила Мейзи. – Думаю, моя подруга Элис захотела сходить домой...

– Соскучилась, бедняжка? – Кебмен шмыгнул носом, и кончики его густых усов дёрнулись. – Я бы ни за что не расстался с моей Эллен. А ты запрыгивай в экипаж, душенька, съездим на станцию, спросим у остальных, может, видел кто твоих подружек.

– На станцию? – Мейзи нахмурилась.

– Да, там, где кебмены отдыхают. Тут недалеко, за площадью Ганновер. Посмотрим, кто там есть. Старина Джоуи заодно передохнёт, а я чаю попою.

– Спасибо! – благодарно кивнула девочка.

Если кто и может помочь найти Элис – так это именно кебмены, а сейчас Мейзи представится возможность поговорить с несколькими из них! Когда Элис и Флоренс ушли из школы, по Рассел-сквер наверняка ездили кебы.

Старый экипаж катился по брусчатке и легонько поскрипывал, медный номерок сзади ярко блестел, а возница тихо насвистывал. Они остановились около площади Ганновер, где рядом со станцией – маленьким зелёным зданием – уже стояло несколько экипажей. Кебмен привязал коня и помог Мейзи спуститься. Потом заглянул в дверь станции и сказал:

– Фред, пожалуйста, приготовь чай. Кто-нибудь видел сегодня на Рассел-сквер двух девочек?

– С корзинкой, – добавила Мейзи, с интересом заглядывая в душную комнатку, в которой клубился пар от горячего чая и пахло бутербродами. Внутри были мужчины в котелках, – а в корзинке три кошки.

Один извозчик оторвался от сэндвича и громко рассмеялся:

– Я видел их, к Саутгемптон-роу направились. Три кошки, говоришь? Поклясться могу, в корзинке с десятком чертенят – оттуда столько лапок и когтей высовывалось, просто ужас!

– Скажите, пожалуйста, а когда вы их видели? – разволновалась Мейзи.

Мужчина нахмурился:

– После нервной старушки, но до влюблённой парочки... Часов в десять, кажется.

Мейзи посмотрела на настенные часы – уже почти одиннадцать. За это время Элис с Флоренс могли уйти очень далеко. Но сейчас девочка хотя бы уверена, что они вместе. К тому же с мяукающей корзинкой заметить их не составит труда. Раз они шли к Саутгемптон-роу – скорее всего, их кто-нибудь запомнил.

Кебмен откусил бутерброд и стал медленно его жевать.

– Знаешь, огорчённые они были какие-то. Я подумал, это из-за кошек – больно громко они орали. Но маленькая девочка, светленькая, рассматривала все таблички на улице, будто они потерялись...

– Ой... – испугалась Мейзи.

Дружелюбный мужчина, который и привез её сюда, поставил чашку чая на стол и улыбнулся:

– Хочешь доехать до Саутгемптон-роу, а?

Мейзи покраснела:

– Нет-нет, я не собиралась просить вас...

– Да ладно тебе, душечка. Я знаю, что ты не собиралась. Хочу убедиться, что ты их найдёшь.

Только будь осторожна, поняла? – Он нахмурился, допил чай и повёл Мейзи к кебу. – Может, в полицию сходить?

Девочка отрицательно покачала головой:

– Вряд ли они обратят на это дело внимание. Девочки пропали не так давно. Я просто волнуюсь, что они потерялись...

– Осторожность не помешает. Не заходи в тёмные переулки, хорошо? – попросил кебмен.

– Обещаю! – уверила его Мейзи и забралась в экипаж. Она подумала, что вряд ли кебмен переживал так же сильно, если бы она была мальчиком... Вряд ли он вообще остановился, чтобы помочь ей. Так что есть свои плюсы в том, что она девочка-детектив.

Глава четвертая

Саутгемптон-роу вёл в Холборн. Район этот, конечно, был получше, чем Севен-Дайлс, но всё равно пользовался плохой репутацией. Мейзи и Эдди неуверенно помялись на углу улицы Литтл-Квин. Ходили слухи, что дома на этих узких улочках скоро снесут и построят новую широкую современную дорогу. Мейзи казалось – это просто блестящая идея. Она огляделась: повсюду горы мусора, и в них ковыряются два оборванца. Наверное, ищут, что можно продать. Если уж Мейзи в чистом платье и хороших ботиночках выглядит здесь странно, то Элис вообще можно было принять за пришельца.

Мейзи нервно сглотнула. Бабушка сто раз говорила ей, что надо держаться подальше от этих мест. Но она ведь и представить не могла, что сюда попадут Элис и Флоренс! Конечно, они могли свернуть на Оксфорд-стрит, или Элис вспомнила дорогу домой. Возможно, она когда-то гуляла неподалёку с гувернанткой или с отцом, ведь Оксфорд-стрит славится своими магазинами. И пусть дом Элис очень далеко – найти его не так сложно, как кажется.

Но у Мейзи было плохое предчувствие. Элис ведь так хотела приключений – вполне может быть, она их нашла.

– Чего тебе? – спросила грязная девочка, отрываясь от мусора. – Чего вылупилась?

– Я кое-кого ищу. Своих друзей, – ответила Мейзи. – Две девочки моего возраста с корзинкой.

– А, этих. Видала я их. – Девочка презрительно усмехнулась. – Они ушли с Ма Хансон.

– Ты их видела? – от волнения голос Мейзи сорвался, и оборванная девочка расхохоталась.

– Ага. – Она толкнула локтем мальчика, ещё чумазее, чем она. Он стоял рядом и наблюдал за происходящим. – Ещё с кошками они были.

Мальчик фыркнул:

– Были да сплыли кошки-то их, правда? Украсят скоро чью-нибудь накидку. Белый мех просто атас. Котятки-перчатки! – И он захохотал, будто это была хорошая шутка.

Мейзи в ужасе уставилась на детей. Снежинку и котят – на перчатки?!

– Элис никому не позволит сделать подобное, – прошептала она.

– А выбора-то у неё нет, – заметила девочка. – Они потерялись, Ма Хансон обещала им помочь. Она и поможет. Но не бесплатно же!

Мейзи с отвращением посмотрела на детей, которые ответили ей тем же. Мейзи сейчас на их территории, и они, кажется, совсем не хотят ей помочь.

– Где же можно найти эту Ма Хансон? – спросила она. – У меня есть пенни.

Оборванка сложила руки:

– Шесть пенсов.

Мейзи понимала, что можно сторговаться, но времени у неё не было.

– Вот. – Мейзи порылась в кармане. – Больше у меня нет, даже не просите, – поспешно добавила она.

Мальчик бросился к Мейзи, намереваясь схватить монетку, но девочка подняла руку, чтобы он до неё не добрался:

– Нет, не сейчас. Отведите меня к Ма Хансон – тогда отдам.

– Пойдём, – буркнул он.

Дети поспешно пошли по улочке, иногда оборачиваясь на Мейзи – та шла осторожно, пытаясь не испачкаться. Они вели девочку по лабиринту из грязных переулков, Мейзи старалась не отставать и осматривалась вокруг, запоминая путь. Ей больше нечем платить детям, обратно придётся идти одной.

– Вот. Ма Хансон тут. Отдавай деньги, – выпалила девочка и выставила чумазую руку. Как только Мейзи положила туда монетку, дети убежали так быстро, будто испугались, что Мейзи начнёт требовать свои шесть пенсов обратно.

Девочка огляделась. На улице никого больше не было, но Мейзи казалось, за ней наблюдают. Возможно, это крысы, но разве от этого легче? Испуганный Эдди прижался к ногам хозяйки и заскулил.

На другой стороне улочки стоял покосившийся магазинчик с потрескавшимся запylённым окном. Выведенные на вывеске дрожащей рукой буквы гласили «Хансон». Непонятно, что именно продают в магазине, но что бы то ни было – Мейзи сразу решила, ей это не нужно.

Девочка только собиралась зайти внутрь, как из магазина раздался пронзительный вопль.

Мейзи ужаснулась – что же Ма Хансон делает там с Элис и Флоренс?!

Эдди громко залаял и вместе с хозяйкой бросился к лавке. Мейзи распахнула скрипучую дверь, и они с щенком ввалились внутрь.

– Мейзи! – взвизгнула Элис. – Помоги!

Элис, крепко вцепившись в корзинку с кошками, пыталась вырвать её у раскрасневшейся женщины, одетой в несколько платьев и накидок, будто она рулет с вареньем. Женщина была намного сильнее Элис, и девочка из последних сил держалась за корзинку.

– Отдай её мне, глупая девчонка! – завопила Ма Хансон. – Это мои кошки!

– Не отдам! – закричала Элис и потянула корзинку на себя. – Вы их не получите!

Мейзи увидела, как из корзинки высунулась белая недовольная мордочка. Ещё чуть-чуть, и ремешки на крышке расстегнутся. Девочка поспешила помочь подруге и увидела Флоренс. Та сидела у прилавка, обхватив колени руками, на лице у неё была ссадина. Её кто-то ударил!

– Ты ещё откуда? – недовольно рявкнула Ма Хансон, уставившись на Мейзи.

Щенок зарычал. Малыш не понимал, насколько он маленький, и очень не любил, когда на его хозяйку повышали голос. Он несколько раз гавкнул и бросился к толстым лодыжкам Ма Хансон.

В корзинке громко мяукали кошки. Они были заперты, а их трясли, на них кричали, да теперь ещё и собака эта появилась! С них достаточно! С разозлённым воплем Снежинка выпрыгнула из корзинки и вцепилась когтями в лицо Ма Хансон. Котята зашипели.

– Бежим! – крикнула Мейзи и схватила руку Флоренс, помогая ей встать.

Ма Хансон упала на прилавок и стала ругаться такими ужасными словами, что даже Мейзи их никогда прежде не слышала. Девочка подтолкнула Элис вперёд. Они раскрыли дверь и втроём вывалились на улицу, за ними бежали три белые кошки и переволновавшийся щенок.

* * *

Мейзи боялась остановиться и обернуться, пока не добежала до Оксфорд-стрит. Девочки так хотели поскорее оторваться от Ма Хансон, что даже не смотрели, куда именно бегут.

Удивительно, как легко сильный страх может вывести из западни. За девочками, казалось, никто не гнался – к огромному счастью. Ма Хансон ругалась на чём свет стоит, но она осталась далеко позади.

Элис держала котят под мышками, Снежинка бежала сзади, иногда шипя на щенка, перебежавшего от Мейзи к Флоренс и обратно. Наконец Мейзи забежала в маленький переулок и прислонилась к стене, пытаясь отдышаться. Флоренс без сил упала на деревянный ящик, оставленный на асфальте. Элис остановилась около Мейзи, всё ещё прижимая к себе извивающихся котят.

– Надо было забрать корзинку, – выдохнула она.

– Надо было в школе оставаться! – отрезала Мейзи. – О чём вы только думали?! Представляешь себе меховую накидку из Снежинки? Да и вас с Флоренс могли пустить на котлеты!

– Мейзи, прости, – сказала Элис, и в её глазах заблестели слёзы. – Я вывесила шляпку, чтобы подать тебе сигнал, но времени совсем не было. Надо было что-то делать. Они выгнали Флоренс на улицу! Ей некуда идти...

Мейзи вздохнула:

– Знаю. Извини, я не хотела грубить, я просто за тебя испугалась. Обещай, что больше это не повторится! В школе ты в безопасности.

Сверкающими глазами Элис посмотрела на подругу:

– Я туда не вернусь, Мейзи. Что же тогда делать Флоренс?

Мейзи закатила глаза:

– И куда же вы направлялись? Мисс Прендербай уже отправила к тебе домой учительницу. У неё ещё такая морская фамилия, как там её зовут?..

Даже Флоренс хихикнула, услышав такое определение.

– Мисс Флотилия, – прошептала она.

– Да, именно. Тебе нельзя домой, а то слуги всё узнают!

– Я хотела спрятаться в домике на дереве, – тихо сказала Элис. – Папа дал мне денег, мы бы протянули некоторое время.

– Элис, там нет туалета! – прошипела Мейзи.

Элис помедлила.

– Я об этом не подумала...

– Это не то, о чём обычно думают молодые леди, – согласилась Мейзи.

– Значит, нам надо искать другое место! – решительно ответила Элис. – Твоя бабушка не разрешит нам остановиться у тебя, да?

– Даже если разрешит, Элис! Если ты не вернёшься к обеду, в школе вызовут полицию, – закатила глаза Мейзи. – А та сообщит о произошедшем твоему отцу.

– У него же медовый месяц! – вскрикнула Флоренс. – Мисс Элис, вы не позволите этому случиться! Возвращайтесь в школу!

– А как же ты? – прошептала Элис.

– Так... – задумалась Мейзи. – Кажется, у меня есть план!

Глава пятая

Бабушка пыталась отчистить от пальцев Элис чернила тряпочкой, смоченной в лимонном соке, и вдруг остановилась.

– Ополосните руки в тазике с горячей водой, мисс Элис. Уже почти оттерлось! – велела она и посмотрела на Снежинку с котятами – те улеглись спать в старом деревянном ящике у плиты. – Но вот у них лапки будут чёрными ещё некоторое время. Мисс, они не дадут себя вымыть. Бабушка перевела взгляд на Флоренс. Та приложила к щеке, по которой её ударила Ма Хансон, влажную тряпочку.

– Неужели они просто взяли и выгнали тебя? Бедную сиротку, которой некуда идти? Говорила же я тебе, Мейзи, не нравится мне эта школа!

– Они сказали, что я воровка. Но я ничего не украдала! Я только облила соусом одну молодую леди, мадам, – робко сказала Флоренс. – И разбила фарфор...

– Миссис Хитчинс, это произошло лишь потому, что одна девочка оставила на лестнице своих кукол! – поспешила оправдать подругу Элис. – Флоренс очень аккуратная, она прекрасно работает! Правда ведь? – напористо спросила она.

– Но нам не нужна ещё одна служанка, – вздохнула бабушка. – Я бы с радостью помогла, но мы никак не можем сдать комнаты, поэтому нам нечем платить новой служанке, мисс Элис...

– Бабушка, она не просит денег, – объяснила Мейзи. – Только еду и кров. Чтобы ей было где спать. Её помощь нам пригодится... – Девочка глубоко вздохнула. Сейчас она скажет то, что бабушке явно не понравится. – Бабуль, можешь, пожалуйста, написать мне рекомендательное письмо, чтобы я поступила в школу на место Флоренс? Элис кажется, что вещи ворует кто-то из девочек. А если я узнаю, кто это, Флоренс сможет вернуться на работу. Пока я буду в школе, она может спать в моей комнате и помогать по дому. И ещё, бабушка, мне заплатят! Нам же нужны деньги.

Бабушка задумчиво посмотрела на внучку:

– Мейзи, мне очень не нравится, как они там обращаются со слугами. Не уверена, что хочу, чтобы ты там работала... – Она вздохнула. – Хотя ты права, деньги нам точно не помешают. Мейзи обрадованно взглянула на бабушку. Она была уверена, что та не согласится, поэтому уже приготовилась умолять её или даже ругаться. Бабушка считала, что Мейзи не сыщик, а просто любопытная девочка, поэтому часто не одобряла её идеи.

На щеках бабушки появился лёгкий румянец, и она фыркнула:

– Нашу соседку, мисс Барнс, поразили твои успехи, когда ты узнала, почему пропадает бельё.

Мейзи хихикнула. В этом вся бабушка – для неё важнее, что внучка разгадала тайну пропадающего белья, а не то, что она раскрыла целую банду преступников – воров картин.

– Она сказала, что я должна тобой гордиться, – добавила бабушка. – И я горжусь... Просто волнуюсь, ведь ты можешь нарваться на неприятности. Ты, кстати, тогда как раз и нарвалась! И это было правдой. Один из воров поймал Мейзи, когда она за ним следила. Девочка вздохнула. Она понимала – это бабушка ещё долго не забудет.

– Но вряд ли в школе для благородных девиц может произойти много неприятностей. Ах, простите, в академии...

– Значит, можно? – с радостью спросила Мейзи. – Напишешь мне рекомендательное письмо?

– Куда катится этот мир! – пробормотала бабушка. – Я вру ради собственной внучки. Да, Мейзи, напишу. Но даю тебе только... сейчас посчитаю. Две недели. Не больше. И я не одобряю фальшивых рекомендаций!

Ещё больше бабушка не одобрила, что Мейзи и Элис побежали наверх поговорить с актрисой мисс Лотти Лейн, которая снимала комнаты на четвёртом этаже. Чтобы в школе Мейзи никто не узнал, ей нужна маскировка. Бабушка дала рекомендации Милли Тэсэм – она сказала, это имя девушки, которая когда-то давно снимала комнаты наверху. Осталось только сделать так, чтобы Милли не была похожа на Мейзи.

Бабушка часто говорила, что мисс Лейн ветреная и на неё нельзя положиться. Но несмотря на это, актриса всегда помогала Мейзи в её расследованиях. У мисс Лейн было много нарядов, а ещё она научила девочку наносить грим. Сейчас же актриса задумчиво её рассматривала.

– Думаю, легко справимся. Тебя ведь всё равно надо оставить молодой. Правда, это будет сложнее, чем просто переодеть тебя в старушку или мальчика. Так... Элис, как думаешь, что у Мейзи самое заметное? – внезапно спросила она.

– Волосы, наверное! – ответила Элис и оглядела подругу. Рыжие курчавые волосы Мейзи невозможно не заметить.

– Именно. Нам надо придумать ей новую причёску. Если мы покрасим твои волосы, бабушку хватит инфаркт, верно? – спросила мисс Лейн у девочки.

– Она упадёт в обморок, – согласилась Мейзи.

– Тогда воспользуемся париком! – радостно напевая себе под нос, мисс Лейн открыла шкаф и стала вытаскивать оттуда разнообразные парики и шляпки. – Нам нельзя менять твой цвет волос слишком сильно, Мейзи, иначе это будет странно смотреться. Может, каштановый подойдёт? Или русые волосы. Надень вот этот, поймёшь, о чём я говорю. – Она натянула на голову Мейзи чёрный парик, запрятала под него волосы и поправила его.

Элис расхохоталась. Мейзи заглянула в маленькое зеркало, которое протянула мисс Лейн.

– Ой, мамочки! – пискнула она. В чёрном парике Мейзи казалась такой бледной, будто она ужасный вампир, а не обычная девочка.

– Видишь, – удовлетворённо заметила мисс Лейн. – А теперь попробуй этот.

Она дала девочке тёмно-русый парик. По цвету волосы немного походили на натуральный цвет Мейзи, хотя одинаковыми их назвать было невозможно. Мисс Лейн задумчиво оглядела девочку и убрала под парик прядки волос.

– Вот, просто замечательно, – промурлыкала она. – Секундочку, Мейзи. – Она вытащила из косметички карандаш и нарисовала на носу и щеках Мейзи веснушки. – Смотри!

Взволнованная Мейзи заглянула в зеркало и не поверила своим глазам. На неё смотрела совсем другая девочка. Как странно!

– Ты бы узнала меня? – спросила она у Элис.

Та нахмурилась.

– Возможно. Но лишь потому, что очень хорошо тебя знаю. В школе тебя видели лишь мельком. – Элис посмотрела на часы под зеркалом и вздохнула. – Без четверти час! Надо возвращаться в школу, а то мисс Прендербай вызовет полицию! Мейзи, пойдём скорее!

* * *

Бабушка нашла для котят старую плетёную корзинку вроде той, что осталась у Ма Хансон, и подруги отправились обратно в школу под аккомпанемент яростного мяуканья.

В пыльных туфельках и испачканном, но очень красивом муслиновом платье Элис выглядела невероятно уставшей – и неудивительно, ведь она всё утро бродила по Лондону. Дверь открыла не служанка, а мисс Флотилия – исчезновение Элис сбило в школе всех с толку. Казалось, мисс собиралась сказать, что она сейчас занята, у неё дела поважнее, но потом она увидела Элис и вскрикнула:

– Элис! Где вы были?

Элис прошла в коридор. Ученицы поглядывали из комнат, чтобы узнать, что происходит. Но потом появилась мисс Прендербай, и девочки снова исчезли – так же быстро, как и появились.

– Элис. Мы очень за вас волновались, – ледяным голосом с ноткой осуждения произнесла мисс Прендербай.

Элис сразу поникла, опустила голову, и Мейзи вежливо покашляла.

– А ты кто? – всё ещё осуждающим тоном спросила мисс Прендербай.

– Милли Тэсэм, мадам. Я нашла мисс Элис на Оксфорд-стрит, она потерялась, бедняжка. Одному её котёночку было плохо...

– Мне показалось, Лулу соскучилась по дому, – начала Элис свою часть истории. – Я думала, если сходить туда на минутку – ей станет лучше. Но я совсем забыла дорогу, пошла обратно в школу и потерялась. А эта добрая девочка помогла мне вернуться. Извините меня, пожалуйста, мисс Прендербай! – потупилась она. – Надеюсь, вы не написали моему папе, а то он сильно расстроится, если узнает, что я потерялась!

Мисс Прендербай строго посмотрела на Элис, но та выглядела так невинно, что директор в итоге повернулась к Мейзи.

– Мы очень вам признательны, – сказала она, хотя в её голосе признательности не было.

– Мадам, пожалуйста, подскажите, эти часы идут верно? – спросила Мейзи, бросив обеспокоенный взгляд на высокие напольные часы в углу коридора.

– Отстают на пять минут, – ответила мисс Прендербай, подняв бровь.

– Ой... – Мейзи вздохнула и поникла.

– Что случилось? – спросила Элис.

Мейзи видела, подруга еле сдерживается, чтобы не рассмеяться. Какая же она всё-таки ужасная актриса!

– Ничего, мисс. Просто я шла на собеседование, хотела поступить на работу, а потом нашла вас. Я опоздала, там наверняка уже кого-нибудь наняли...

– Как обидно! – Элис вздохнула и попыталась не посмотреть умоляюще на мисс Прендербай.

– На какое место вы хотели поступить? – медленно спросила мисс Прендербай.

– На место служанки, мадам. Я работала, но хозяйка заболела и переезжает к брату, всех слуг уволили, вот так. Нам надо уйти из дома как можно скорее.

– У вас есть рекомендательное письмо? – спросила директор.

Мейзи вытащила аккуратно сложенное письмо и передала его мисс Прендербай. Та, нахмурившись, стала его читать.

– Так вышло, что мы совсем недавно уволили служанку. Так... Вам надо поговорить с нашей экономкой. Мисс Флотилия, отведите её вниз.

Мейзи быстро взглянула на Элис и чуть улыбнулась, а потом поспешила за мисс Флотилией. За их спинами эхом раздавался холодный голос мисс Прендербай:

– Элис, пожалуйста, идите наверх и выпустите животных из корзины. Марианна занимается на флейте, нам только мяуканья не хватало...

Глава шестая

До этого момента Мейзи даже не понимала, как сильно повезло Салли – служанке в пансионе на Альбион-стрит. У той была своя красивая комнатка с умывальником, платяным шкафом и удобной кроватью, хорошие чистые простыни, несколько одеял и стеганое покрывало. В Академии мисс Прендербай Мейзи (изо всех сил пытавшаяся вести себя как Милли) спала на чердаке. Её соседками стали Лизабет и служанка с кухни. И хотя на дворе стоял апрель, на чердаке оказалось безумно холодно, а летом, по словам Лизабет, будет ужасно жарко. Комнатушки забиты разнообразным хламом, а матрасы – жёсткие и неудобные. Экономка миссис Элкинс оказалась приятной доброй женщиной, но вот кухарка – просто ужасна. Миссис Альберт восхитительно готовила, но на кухне лучше было больше никому не появляться. Она не замедлила бы ударить половником любого, кто ей помешает. Лизабет

сказала, однажды она так сильно ударила Люка, башмачника, по голове дуршлагом, что тот остался на шее у мальчика как ожерелье. Мейзи не знала, правда это или нет, но когда утром мисс Альберт пришла в бешенство из-за подгоревшей каши, девочка была готова поверить, что эта история вполне правдива.

Почти всё время служанки проводили наверху, подальше от кухни. Им повезло, решила Мейзи, что в школе очень неаккуратные девочки – а значит, для слуг всегда найдётся работа. К тому же Мейзи хотелось проводить с ученицами как можно больше времени – возможно, так ей удастся заметить что-нибудь подозрительное.

– Милли! – Маленькая девочка появилась прямо перед Мейзи, и она нахмурилась, вспоминая её имя. Она выглядит лет на пять – наверное, это Люси, самая маленькая в школе. Мейзи видела её, когда пришла к Элис в первый раз. Да, это Люси.

– Мисс Люси, я могу вам чем-то помочь? – спросила она.

– У меня порвался передник, – серьёзным тоном прошептала малышка. – Вы сможете его заштопать? А то меня отругают... – попросила Люси.

Мейзи кивнула. В обязанности слуг не входит зашивать разорванные вещи девочек, но она как раз закончила протирать фарфоровые статуэтки мисс Прендербай, а на кухню соваться не стоило. К тому же в хлопковом переднике малышки была совсем маленькая дырка.

– Моя рабочая корзинка в классе, – обнадёжилась Люси. – У всех девочек должны быть нитки и иголки. Но мисс Флотилия говорит, мои швы похожи на огромных жуков...

– Хорошо, я зашью, – уверила её Мейзи. – Сяду на подоконнике, а вы скажете мне, если вдруг появятся мисс Флотилия или мисс Прендербай. Я тогда спрячусь за шторами.

Довольная этим планом Люси засмеялась. По дороге к классу она попросила двух своих подруг помочь ей – постоять на страже. Основные занятия у девочек шли по утрам, а вечером они занимались музыкой, брали дополнительные уроки танцев или вышивали. Поэтому в классной комнате никого не было. Мейзи уселась на подоконнике и стала зашивать дырку.

– Ого, как ты хорошо шьёшь! – восхитилась Кларисса, и Арабель кивнула. – Стежки такие маленькие! Даже лучше, чем у Флоренс.

– Флоренс работала тут до меня? Она вам тоже вещи зашивала? – улыбнулась Мейзи.

– Да. Она всегда была к нам добра. Если мы мешаем Элизабет, она может ударить, но Флоренс никогда нас не била.

– Почему же она ушла? – тихо спросила Мейзи и откусила нитку.

Девочки неуверенно переглянулись, раздумывая, можно ли им рассказать эту историю или нет. Потом Люси наклонилась к Мейзи и прошептала:

– Все говорят, она воровка. Только я в это не верю! Флоренс очень милая!

– Именно, – согласилась Арабель. – Она очень боялась мисс Прендербай и даже экономку миссис Элкинс. Ей бы не хватило смелости что-нибудь украсть! И ей не нужны были неприятности.

Мейзи кивнула – ей самой приходили в голову эти мысли.

– А что украли-то? – спросила она.

– Мой золотой браслет, – грустно ответила Кларисса. – Он лежал в коробочке на моём столе, а потом исчез. Мисс Прендербай сказала, я сама его потеряла, но это не так! Это подарок папы, я очень им дорожу!

– И много других вещей. У Марианны пропал лучший шёлковый кушак, – добавила Люси. – А у Фредерики – серебряная расчёска.

– Позавчера исчезли новые перчатки Беллы, – встала Арабель. – Она всю школу на уши подняла! Сказала ещё, что Флоренс была в её комнате. Конечно, она там была, ведь это её работа – убираться в комнатах. Белла поклялась, что видела, как Флоренс рылась в её вещах. А Марианна и Фредерика ей поддакнули. Вот мисс Прендербай и уволила Флоренс.

Мейзи покачала головой:

– Кажется, мне лучше не связываться с мисс Беллой.

– Правильно, – согласилась Люси. – Она просто ужасная, постоянно нас обижает!

– Потому что мы самые маленькие, – вздохнула Кларисса. – Арабель, она ведь толкнула тебя тогда, да? За завтраком, ты ещё молоко разлила.

– И вы никому про неё не рассказываете? – нахмурилась Мейзи.

Арабель покачала головой:

– Нет. Белла – любимица мисс Прендербай. Она в этой академии уже много лет, а её родители безумно богаты. Они постоянно присылают ей что-нибудь милое. Беллу показывают всем родителям, которые думают отдать детей в академию, ведь она такая красивая, и платья у неё тоже прекрасные.

– Но дома она не была уже давно, – заметила Кларисса. – Потому что её родители... Так где же они? В Вене, или Париже, или где-то ещё. Пусть они присылают ей подарки, но я бы не хотела вечно сидеть в школе, тем более в каникулы и на Рождество!

Мейзи вздрогнула. Как ужасно!

– О чём это вы шепчетесь в углу, малявки? – спросил кто-то гадким тоном.

Арабель и Кларисса так быстро отпрыгнули назад, что в итоге оказались на коленках Мейзи. Ту всё ещё закрывали шторы на случай, если придут учителя, но и Белла сейчас её тоже не заметила.

– Ни о чём, – дрожащим голосом ответила Люси.

– Что, Люси, секретики? – промурлыкала Белла. – Надо рассказать мисс Прендербай, что вы что-то замьшляете!

– Это неправда! – крикнула Люси. – Белла, ты гадкая! Злая! Тебя здесь никто не любит!

– Ах ты, мерзавка! – Белла схватила Люси за длинные волосы и дёрнула так сильно, что маленькая девочка вмиг расплакалась.

– Не трогай её! – возмутилась Мейзи и отодвинула штору. Она рассерженно взглянула на Беллу. – Она же ещё маленькая! И ничего тебе не сделала.

– Она невоспитанная грубиянка, – резко ответила Белла. – А ты кто такая? Новая служанка, да? Что ж, недолго ты тут проработаешь, если будешь так общаться с теми, кто старше и лучше.

– Ты издеваешься над Люси, – спокойно сказала Мейзи. Если бы ей действительно была нужна эта работа, она бы так не говорила. Лизабет и Флоренс тоже не ответили бы в подобном тоне.

Но Мейзи вернётся домой, как только поймёт, что тут происходит. Девочка поёжилась.

Хорошо, что её работа не зависит от того, со сколькими вечно ругающимися девочками она подружилась. Иначе Мейзи не задержалась бы в этой академии.

Белла усмехнулась и ещё сильнее потянула Люси за волосы. Мейзи испугалась, что она вырвет прядь.

– Хватит! – прошипела Мейзи и ударила Беллу по руке.

Та так удивилась, что действительно отпустила волосы Люси. Отшатнулась, ошеломлённо посмотрела на Мейзи. Потом Белла развернулась и с глазами, полными злобы, быстро ушла из класса.

– Ты ударила её! – не веря собственным глазам, прошептала Кларисса.

– Ты правда её ударила! – согласилась Арабель, а то вдруг Мейзи не заметила, что произошло.

– Милли, спасибо большое! – пискнула Люси и крепко обняла Мейзи.

– Мне лучше зашить твой передник, – пробормотала Мейзи. Стоит поторопиться на случай, если Белла пошла плакаться к мисс Прендербай. Возможно, Мейзи уволят ещё до обеда.

* * *

– Ты и правда ударила Беллу? – прошептала Элис следующим утром за завтраком, Мейзи поставила перед ней на стол блюдце с гренками.

– Откуда ты узнала? – нахмурилась Мейзи. Вчера они с Элис не разговаривали.

– Девочки уже всем рассказали! – ответила Элис. – Они просто в восторге, а вот Белла мрачнее тучи.

– Знаю. Странно, что она не пожаловалась мисс Прендербай, – пробормотала Мейзи.

– Её бы отругали за то, что она обижает Люси. Но, Мейзи, мне кажется, она хочет тебе отомстить. Будь аккуратна, пожалуйста.

– На нас смотрит мисс Флотилия, – тихо проговорила Мейзи и обернулась к другим девочкам. Молодая учительница с недовольством смотрела на Мейзи и Элис – служанкам не разрешалось болтать с ученицами.

– Зайди ко мне попозже, – шёпотом попросила Элис.

После завтрака Мейзи предстояло убираться в комнатах девочек, хотя некоторые из них придётся оставить на послеобеденное время – комнат очень много, к тому же Мейзи и Лизабет должны ещё разносить утренний чай и открывать дверь посетителям. Но зато, чтобы поговорить с Элис, Мейзи надо просто прийти у неё убираться.

– Где ты была так долго? – спросила Элис, как только Мейзи открыла дверь и зашла в комнату.

– Элис, у меня почти нет времени, – предупредила подругу девочка. – Очень много работы.

Мейзи начала аккуратно заправлять постель Элис, посередине которой спала Снежинка, а котята играли в прятки прямо в простынях.

– Знаю. – Элис обошла кровать с другой стороны и стала помогать. На самом деле она так сильно натягивала простыню, что мешала Мейзи, но сказать ей об этом девочка не решилась. – Слушай, Мейзи, мне надо сообщить тебе кое-что очень важное. Первое – будь внимательнее с Беллой. Она всё ещё злится. Уверена, она сделает что-нибудь ужасное! И второе – сегодня утром придёт месье Аллан, наш учитель танцев, – добавила она, когда Мейзи неуверенно взглянула на подругу. – Он очень подозрительный. Посмотришь на него? Может, это он вор.

– Я постараюсь. – Мейзи кивнула.

Элис радостно на неё посмотрела:

– Отлично! У меня есть план!

* * *

Когда Мейзи заправляла постель Арабель, сама Арабель влетела в комнату:

– Милли, вот ты где! Тебя срочно зовут в танцевальный зал. Мы танцевали польку, и Элис уронила вазу с цветами, там всё залито водой.

– Что, правда? – тихо пробормотала Мейзи. Кажется, планы Элис всегда основаны на хулиганстве. Зато сейчас Мейзи сможет увидеть месье Аллана.

Со шваброй в руках она прокралась в танцевальный зал. Девочка сразу поняла, что именно в учителе танцев показалось её подруге подозрительным. Он был до нелепого высоким, худым и в самых узких брюках на свете. Конечно, в таких брюках удобно танцевать, но месье Аллан всё равно выглядел очень смешно, особенно в этой забавной жилетке. К тому же у него странные брови-гусеницы, про которые говорила Элис, и невероятно маленькие усы – казалось, над его губой притаился слизняк. Мейзи еле сдержалась, чтобы не рассмеяться.

Месье Аллан с радостной улыбкой посмотрел на девочку и указал на лужицу на полу, потом обернулся к своим ученицам.

Мисс Флотилия играла на фортепиано, поэтому Мейзи не могла долго рассматривать учителя. Странно, что Элис считает его именно «подозрительным». Да, выглядит он необычно, а его французский акцент не похож на акцент мадам Лориме. Когда он говорит, создаётся впечатление, что у него во рту шипят змеи:

– Ещ-щё шаш-шок. И ещ-щё! И больш-ше душ-ши!

Но ведь если у него странный акцент – это не значит, что он вор!

Мейзи мыла пол и наблюдала за учителем. В итоге она с грустью решила, что Элис не любит месье Аллана скорее потому, что сама не блещет на его занятиях. Элис постоянно путала движения, и учитель её поправлял.

– А вот и одиннадцать час-сиков. Урок окончен! Au revoir, Mesdemoiselles!

[2]

Месье Аллан низко и грациозно поклонился и вытер пот со лба носовым платком с вышивкой. Мисс Флотилия поторопила девочек в раздевалку переобуваться и переодеваться. В зале остались только месье Аллан и Мейзи. Когда девочки танцевали в цыганском стиле, они пользовались серебряными шарфами и бубнами – учитель начал их собирать. Казалось, шарфики были разбросаны вообще по всему залу, и Мейзи поспешила помочь месье Аллану.

– Ах, merci beaucoup!

[3]

– француз улыбнулся. – Вы очень помогли!

– Сэр, вот ваш платок. – Девочка подняла его с пола. – Не теряйте его, он очень милый! – добавила она.

По краю платка был красиво вышит вьюнок. Мейзи подумала, что сама она так красиво никогда не вышьет.

– Его выш-шила моя жена, – загрустил месье Аллан и убрал платочек в карман. – Она сейчас болеет. Весь день леш-шит на диване и выш-шивает. – Он вздохнул и покачал головой. – Мне пора идти к другим ученицам. – Он грустно улыбнулся. – Оч-чень дорого обходятся врачи нам, оч-чень. Я работаю в нескольких ш-школах. – Он смущённо посмотрел в пол, будто сказал что-то лишнее.

Мейзи задумчиво кивнула. Первое дело, которое она расследовала, – это кража. Все произошло в мясной лавке. Оказалось, деньги воровала молодая девушка, чтобы оплачивать лекарства для больной сестры. Когда Мейзи это обнаружила, Салли уволили. Сейчас она работала служанкой в пансионе её бабушки на Альбион-стрит. Но вряд ли месье Аллан вор. Он бы тогда не стал никому рассказывать, что ему нужны деньги, так ведь? К тому же если бы он воровал золотые браслеты, то одного места работы ему было бы вполне достаточно.

– Сэр, а когда у вас занятия в этой академии? – внезапно спросила Мейзи.

– По вторникам и четвергам, – с улыбкой ответил он. – Au revoir, Mademoiselle!

[4]

Месье Аллан сделал забавный книксен, и Мейзи хихикнула.

Она придержала учителю дверь и, нахмурившись, вышла за ним следом, чтобы поставить швабру на место. Она попросила Элис составить список всех вещей, которые украли или просто были потеряны, и написать рядом, в какие именно дни недели это произошло. Сама Мейзи пока не видела никакой закономерности – вещи, кажется, пропадали не только по вторникам и четвергам. Она вытащила из кармана листок, что дала Элис, и внимательно на него посмотрела. Пропадали абсолютно разные вещи в абсолютно разные дни недели. Золотой браслет. Туфли. Перчатки. Любимая – наверняка старая – фарфоровая кукла.

«У этих вещей нет ничего общего. Кроме одного. Они очень любимы своими хозяйками...» – подумала Мейзи и подошла к шкафу.

Если найти место, где никто не будет задавать вопросов, браслет можно продать за хорошие деньги. Но за старую куклу вряд ли много заплатят, несмотря на то что мисс Лидия очень сильно из-за неё расстроилась. Получается, все пропажи объединяет лишь любовь их владельцев.

Кажется, вор просто хочет всем сделать больно.

Глава седьмая

Ещё раз всё взвесив, Мейзи пришла к выводу, что ворует кто-то из школы. Не мальчики на посылках, не гости. Это либо кто-то из девочек, либо работники. Может быть, даже учителя, хотя в этом Мейзи сомневалась. Родители учениц платят мисс Прендербай за то, чтобы девочки были довольны и счастливы, а мисс Флотилия не так умна, чтобы быть вором.

Мейзи всё же склонялась к мысли, что вор завёлся именно среди девочек. У служанок слишком много работы, чтобы красть кукол и туфли – делать им больше нечего! Это, скорее, глупые шутки со стороны вредной ученицы.

В то же время некоторые девочки – например, Белла, Фредерика или Марианна – очень грубы со слугами. Мейзи сама слышала, как утром Марианна накричала на Лизабет лишь потому, что та не успела заправить её постель. Если бы Мейзи приходилось терпеть подобное обращение изо дня в день, она захотела бы преподать урок самодовольным выскочкам.

Хотя девочка уверена, что Лизабет ничего не брала. Она ведь была в её комнате на чердаке – там просто нет места, чтобы что-то спрятать. Под деревянными половицами тайника тоже нет – Мейзи проверяла. Она убрала швабру в шкаф, закрыла дверь и прислонилась к ней. Мейзи так устала, будто провела за уборкой целый день. Работы много, а ей ещё надо найти вора. Сейчас же пора возвращаться к уборке комнат. Лицо Мейзи слегка просветлело. Если ворует кто-то из девочек, наверняка в спальнях найдутся улики. А Мейзи, чтобы поискать их, надо просто сказать, что она делает свою работу. Девочка побежала вверх по лестнице. Кажется, ей не было смысла сюда приходить, ведь Элис сама могла разгадать эту загадку. Правда, у служанки в академии чуть больше свободы, чем у ученицы.

Итак, с кого стоит начать расследование? В Академии мисс Прендербай двадцать пять учениц. Почти у всех что-то украли – или они думают, что украли. Главных подозреваемых у Мейзи нет.

Девочка вздохнула и оглядела комнату Беллы. Её постель она уже заправила, но ещё не успела прибраться. Родители Беллы, как и папа Элис, заплатили мисс Прендербай огромную кучу денег, чтобы у их дочери были собственная спальня и гостиная. Сейчас по всей комнате валялись одежда и бумаги, на кровати лежала открытая коробка дорогих шоколадных конфет. Удивительно, как быстро Белла умудрилась перевернуть тут всё вверх дном – Мейзи убралась только вчера. Создавалось впечатление, что Белла просто открыла свой шкаф и выкинула оттуда всю одежду.

Мейзи стала подбирать разбросанные вещи и класть их на место. На нижнюю полку шкафа она поставила красивые туфельки, рядом положила меховую муфту. И правда, у Беллы самая дорогая одежда из всех девочек Лондона. Ящики шкафа еле закрывались – столько там было чулок и нижних юбок. Мейзи вытащила всю одежду, аккуратно её сложила и убрала обратно в ящик, но тот всё равно не хотел закрываться. Девочка нахмурилась и ещё раз дернула его – кажется, что-то застряло, поэтому он и не закрывается.

– Ага, вот в чём дело!

Довольная Мейзи вытащила из-за ящика серо-белый комок и распрямила его: перчатки с восхитительной вышивкой по краям. Как те, в краже которых обвинили Флоренс. Мейзи присела на пол, положила перчатки на свой передник и стала их разглядывать. Они случайно выпали из ящика, или Белла специально их спрятала, чтобы обвинить Флоренс? На ладони одной перчатки было коричневое пятнышко, возможно, это чай. Может, Белла случайно испачкала свои новые красивые перчатки, решила этим воспользоваться и заодно избавиться от Флоренс?

Мейзи выбежала в гостиную, распахнула дверь и посмотрела на лестницу. Кажется, никто не идёт. Девочка вернулась к комоду и стала открывать все ящики подряд. Там ничего не нашлось, а времени обыскивать всю комнату у Мейзи не было.

«Я ещё вернусь!» – со злостью подумала она и убрала перчатки в карман к списку украденных вещей. Если всё остальное спрятано тут, в этой комнате, она это найдёт. И обязательно позаботится, чтобы все узнали, как поступила Белла.

* * *

– Думаешь, Белла сама их украла? – прошептала Элис вечером, рассматривая перчатки. – Но зачем?!

Мейзи пожала плечами:

– Может, чтобы насолить Флоренс? Не знаю. Она ужасно обращается с людьми. Не понимаю, почему ей надо было обвинить именно Флоренс.

Элис медленно кивнула:

– Я понимаю. Несколько недель назад Флоренс пролила на платье Беллы подливку. Меня тут ещё не было, Флоренс мне рассказала. Белла была в бешенстве. Может, она решила отомстить таким вот образом... – Элис нахмурилась. – Но если всё так и было, не понимаю, зачем ей воровать вещи других девочек. Золотой браслет Клариссы пропал давно, примерно месяц назад. – Интересно...

Мейзи быстро развернулась и стала протирать каминную полку, а Элис притворилась, что ищет в шкафу учебники – мимо приоткрытой двери прошла мисс Флотилия.

– Чуть не попались! – прошептала Мейзи. – Как думаешь, она нас слышала?

– Вряд ли. Ой, Мейзи, у тебя парик немного съехал. Сейчас. – Элис поправила парик и чепец с оборками. – Вот теперь лучше!

Мейзи вздохнула. Ещё чуть-чуть – и она возненавидит этот парик. Сейчас ей очень хочется в постель – не потому, что она сильно устала за день, а потому, что можно будет снять парик. Он очень тяжёлый, и от него жутко чешется голова.

Поздно вечером Мейзи присела на свой жёсткий матрас и сонно зевнула. Она сняла парик, и по плечам рассыпались рыжие кудри. Девочка уже надела ночнушку. Но только она собралась лечь спать, как около двери послышались осторожные шаги, и кто-то тихо хихикнул.

– Кто там? – осторожно спросила Мейзи. Она не хотела разбудить Лизабет, что спала за стеной.

– Милли, это мы, – послышался тонкий голосок. Мейзи улыбнулась. Кажется, это Люси.

– Заходите скорее, только тихо, – ответила она.

Как девочка и подумала – в её комнату зашли Люси, Кларисса и Арабель. Они пытались перестать хихикать, но им никак не удавалось – девочкам не терпелось что-то рассказать.

Потом они подошли к кровати, рядом с которой на столе горела свеча, и усталились на Мейзи.

Мейзи усталилась на них, не понимая, почему они вдруг так притихли. И потом она поняла.

Парик! Она так устала, что совсем забыла, что сняла его!

– У тебя рыжие волосы! – наконец прошептала Люси.

– Да, – призналась Мейзи.

– А зачем тебе парик? Люди над тобой смеются? Обзываются? – с сочувствием спросила Арабель. У неё тоже были рыжие волосы – не такие яркие, как у Мейзи, но даже Арабель дразнили «морковкой».

Мейзи вздохнула. Как же ей не хочется врать! Наверное, стоило бы, но девочки такие хорошие, что у неё просто не хватило сил.

– Нет. Я работаю под прикрытием, – объяснила она. – Я не Милли. Меня зовут Мейзи. Я подруга Элис. У вас стали пропадать вещи, и Элис попросила меня найти вора. Поэтому я пришла сюда работать. Она не верит, что это Флоренс украла перчатки...

– И мы не верим! – согласилась Кларисса. – Ты детектив? Как Гилберт Каррингтон?

Мейзи только собиралась ответить «да, почти», как вспомнила, что несколько недель назад помогла полиции поймать целую банду преступников.

– Да, – ответила она и покраснела. – Я детектив.

Хотя настоящий сыщик не побоялся бы соврать девочкам, а Мейзи добилась лишь того, что сейчас они выдадут её секрет мисс Прендербай или экономке миссис Элкинс.

– А мы можем помочь? – с надеждой спросила Арабель. – Я бы очень хотела побыть детективом!

Мейзи удивлённо моргнула.

– Вы не расскажете про меня мисс Прендербай?

– Нет, конечно! Если ты найдёшь вора, то и мой браслет найдётся, – мудро заметила Кларисса. – Я ещё не сказала папе, что потеряла его.

– Ты уже знаешь, кто крадёт вещи? – спросила Люси. Она присела на край кровати и заинтересованно посмотрела на Мейзи.

– У тебя есть по-до-зре-ва-емые? – спросила Арабель, чётко и медленно проговорив сложное слово.

– Думаю, да, – признала Мейзи. – Я нашла перчатки, которые Флоренс якобы украла у Беллы. В комнате Беллы.

– В таком случае я точно хочу помочь! – уверенно ответила Люси. – Ненавижу Беллу! Если она воровка, её отправят домой. Вот чудесно будет!

Девочки тоже кивнули, Мейзи же вздрогнула. Ей самой не нравится Белла, но ведь ужасно, когда тебя все ненавидят! Даже Фредерика и Марианна, подружки Беллы, кажется, не сильно её любят.

– Идите спать, – попросила Мейзи девочек. – Если вас тут увидят, вам попадёт.

Девочки ушли, толкаясь и хихикая. Мейзи понадеялась, что учителя их сейчас не поймают.

Мейзи закуталась в одеяло и задумалась. Люси, Кларисса и Арабель забрали с собой весь её сон.

* * *

В среду у Мейзи был выходной. После обеда она пошла домой. Девочка обещала Элис проверить, как там Флоренс, к тому же ей хотелось навестить бабушку. Мейзи по ней сильно соскучилась, а по Эдди – и того больше.

До Рассел-сквер она шла, как ходят девочки из академии – медленно, высоко подняв голову; но как только завернула за угол – побежала изо всех сил. Через полчаса раскрасневшаяся и вся в поту Мейзи влетела на кухню.

Эдди лежал на сложенном одеяле у плиты. Как только он увидел хозяйку, подпрыгнул и залаял. Щенок гавкал до тех пор, пока Мейзи не взяла его на руки, и тогда он, радостный, облизал всё её лицо.

– Я тоже по тебе скучала! – рассмеялась девочка. – Эдди, Эдди, только не в губы, нет, в губы не надо. Да, вот так. Хороший мальчик! Привет, бабуль!

– Когда закончишь с этой собакой и объятиями, то я испекла лепёшки, – сурово сказала бабушка, но сразу же поцеловала Мейзи в макушку. Щенок был так рад видеть хозяйку, что не понимал, что творит, он лизнул и бабушку тоже.

– Фу-у-у, опусти собаку. Ох, пойдём пить чай, дай хоть погляжу на тебя! – Бабушка оглядела внука. – Они тебя хорошо кормят? – спросила она, нахмурившись.

– Да. Кухарка очень хорошо готовит, хоть и вредная. – Мейзи начала пить чай. – Как Флоренс?

– Знаешь... – задумчиво протянула бабушка. – Я не думала, что когда-нибудь это скажу, но я очень скучаю по твоей болтливости, Мейзи. Клянусь, эта девочка тише мыши. Она даже говорит шёпотом. Зато щенок её полюбил. Она берёт его на прогулки – ходят по улице, тут, рядом. Я далеко их не отпускаю, а то потеряются ещё.

Потом открылась дверь, и на кухню вошли Салли и Флоренс. Выглядела Флоренс куда лучше, чем когда работала у мисс Прендербай, – здесь ей не надо было волноваться, что её кто-нибудь отругает. Бабушка у Мейзи строгая, но справедливая и любит тех, кто работает усердно.

Мейзи радостно взглянула на девочку.

– Привет, Флоренс! Элис передаёт привет!

Флоренс улыbnулась, но ничего не ответила. Она осторожно села за стол и отпила чаю.

– Итак, ты нашла вора? – спросила Салли.

Мейзи вздохнула:

– Мне кажется, да. Но я ещё не уверена. Не знаю, как это доказать.

– Как думаешь, кто это? – прошептала Флоренс.

– Белла, – ответила Мейзи, пристально наблюдая за реакцией Флоренс. Та, кажется, не удивилась.

– Я нашла перчатки, в краже которых тебя обвинили, – добавила Мейзи. – Они были за ящиком комода в комнате Беллы. Правда, остальные пропавшие вещи я не нашла.

– Ты разве не говорила мне, что семья мисс Беллы – одна из богатейших? – спросила бабушка, обращаясь к Флоренс. – Зачем же ей красть что-либо?

– Потому что она подлая! – прошептала Флоренс. Она побагровела и разозлилась и в секунду перестала походить на мышку.

Мейзи кивнула.

– Все украденные вещи многое значили для владелиц, – медленно проговорила она. – Пропали любимые вещи девочек – любимые, важные, новые. То, из-за пропажи чего будешь сильно грустить. Будто их специально выбрали, чтобы сделать девочкам как можно больнее. Элис думает, Белла намеренно спрятала перчатки, чтобы отомстить Флоренс. Она сказала что-то про подливку...

Флоренс покраснела:

– Да, я её облила... Но это получилось случайно!

– Да уж, кажется, ваша мисс Белла та ещё штучка. – Бабушка фыркнула. – Но почему, Мейзи?

– Что «почему»? – непонимающе спросила девочка.

– У неё должна быть причина, – объяснила бабушка. – Почему богатая и удачливая молодая леди так ужасно себя ведёт?

Мейзи медленно кивнула:

– Я думала про это. Кларисса навела меня на мысль. Родители Беллы в другой стране, её отец – дипломат. Поэтому она всегда в школе – даже во время праздников и каникул. Она там уже несколько лет, и никто не забирает её домой.

– Никогда?! – ужаснулась Салли. – Какой кошмар! А сколько ей лет?

– Мне кажется, она чуть постарше меня, – ответила Мейзи. – Двенадцать или тринадцать.

Флоренс кивнула.

– Тринадцать. По словам Лизабет, она не видела родителей уже шесть лет.

– В любом случае это не даёт ей право воровать, – неуверенно заметила бабушка. – Но мне её жалко.

Мейзи поджала губы. Кажется, она поняла, что происходит в академии, но главное ещё не сделано. Надо помочь Флоренс вернуться на работу. А Белле нельзя позволить продолжать её выходы – хватит уже воровать чужие вещи и обижать других учениц! Но у неё и так несладкая жизнь, а Мейзи очень боится сделать ещё хуже...

Глава восьмая

– Милли! Ой, Мейзи... – сбитая с толку, Люси замолчала.

– Называй меня Милли, – попросила Мейзи. – Вдруг тебя кто-то услышит.

Люси кивнула.

– Где ты была? Я повсюду тебя искала.

– У меня выходной, – объяснила Мейзи и повесила пальто и шляпку в коридоре, где все слуги оставляли верхнюю одежду. – Что-то случилось?

– Нет, – радостно сказала Люси. – Я просто хотела тебе кое-что показать. Ко мне пришла мама и принесла подарок – посмотри! – Она выставила ручку и показала Мейзи красивый серебряный браслет с подвесками.

– Очень милый! – похвалила Мейзи, любуясь браслетом. – Мне нравится собачка, – добавила она.

– Ага. Не могу выбрать, какая подвеска мне нравится больше – собачка или солдат. Понимаешь, у меня папа в армии. – Она на мгновение замолчала. – Милли, что-то случилось? Почему ты так нахмурилась?

– Я просто подумала... – пробормотала Мейзи. – Нет, ничего. Это не сработает.

– Что? Что? – чуть не подпрыгнула Люси. – Расскажи!

– Я подумала, может, тебе стоит показать браслет девочкам, – медленно сказала Мейзи. – Тогда все узнают, как он тебе дорог. Возможно, его попытаются украсть, как и остальные дорогие вещи...

– Я никому не позволю его забрать, Милли! – уверенно ответила Люси. – Я буду очень аккуратна! Буду за ним следить! Беллу и близко к нему не подпущу!

– Правильно, – согласилась Мейзи. – Он очень тебе дорог. Поэтому мой план и не сработает.

– Ой, Милли! Это ловушка, да? – озарило Люси.

– Да, ловушка, – кивнула Мейзи. – Но я не позволю, чтобы кто-то украд твой браслет!

Люси закусила губу.

– Мне же его вернут, да? К тому же, Мейзи, мне надоела Белла. От неё одни неприятности!
– Я не говорю, что надо дать украсть весь браслет, – объяснила Мейзи. – Можно отцепить одну подвеску, пройти мимо Беллы и притвориться, что ты не заметила, как подвеска упала...
– И тогда Белла её подберёт! – воодушевилась Люси.
– Именно! Нам останется за Беллой проследить – тогда узнаем, где она прячет вещи. Я осмотрела её комнату, когда убиралась. Наверняка у неё где-то есть тайник.

– Я согласна! – с восторгом сказала Люси.

– Мне сейчас надо к миссис Альберт сходить, чтобы она меня не искала, – ответила Мейзи. – Можешь найти Элис и рассказать ей про наш план? Попроси её разболтать замок подвески с собачкой перочинным ножиком. Вот тут. – Мейзи указала на застежку. – Пусть чуть ослабит её, чтобы тебе было проще уронить подвеску. Тогда у нас всё получится. Просто дождись нужного момента – и отстегни подвеску. – Мейзи секунду помолчала. – Меня рядом не будет, но можешь рассказать все Элис, Клариссе и Арабель – вы вчетвером сможете проследить за Беллой.

Люси кивнула.

– Тогда я пойду к Элис и расскажу ей всё! – И она побежала обратно по коридору. Мейзи посмотрела вслед девочке и вздохнула. Она нашла отличный способ поймать Беллу на месте преступления, но её было так жалко, что Мейзи не хотела бы усугубить ситуацию.

* * *

– Мейзи! Мейзи!

В танцевальный зал, где убиралась Мейзи, ворвалась Элис. Это произошло на следующий день. Мейзи очень волновалась, не зная, удалось ли осуществить план. Люси такая маленькая и забавная, что непонятно, поверила бы ей Белла или нет.

Но, кажется, поверила. Элис потащила Мейзи по коридору к самому его концу.

– Куда мы идём? – спросила она. Девочка думала, Белла прячет вещи где-то в комнатах.

– Сейчас узнаешь! – мрачно ответила Элис. – Вот! Смотри!

Люси, Арабель и Кларисса стояли около пальто Мейзи, которое висело в прихожей для слуг.

– Что вы тут делаете? – удивилась Мейзи.

– Мы проследили за ней! – ответила Люси. – Спрятались за шкафом для метёлок и проследили.

– Угадай, куда она спрятала подвеску! – добавила Кларисса.

– Ни за что не догадаешься! – Арабель довольно сложила руки.

Мейзи посмотрела на своё пальто и поджала губы.

– Она снова взялась за старое, да? Разозлилась, что я защитила Люси? Она положила подвеску в карман моего пальто?

Кажется, девочки расстроились, что Мейзи так быстро догадалась, но потом Люси кивнула.

– Да, ты настоящий сыщик. Вот смотри!

Она вытащила из кармана пальто серебряную собачку.

– Лучше положи её обратно, – попросила Мейзи. – Нам надо показать мисс Прендербай, что Белла сделала с Флоренс... Так, секунду. А где сейчас Белла?

Все девочки уставились на Мейзи.

– Вы не посмотрели, куда она пошла?

Они покачали головой. Элис вздохнула.

– Думаешь, она пошла жаловаться?

– Да! – вскрикнула Мейзи и огляделась по сторонам, будто ожидала появления мисс Прендербай.

Элис схватила подругу за руку, и все четыре девочки побежали вверх по лестнице.

– Мейзи, что же нам делать? – испуганно спросила Элис. – Как нам доказать, что ты не воровала подвеску? Не надо было оставлять её в пальто!

– Мы можем сказать мисс Прендербай, что это Белла! – предложила Люси, но Мейзи отрицательно покачала головой.

– Не уверена, что она вам поверит. Вы самые маленькие в школе, а Белла... как сказать. Белла умеет убеждать, когда ей это надо. Меня тоже слушать не будут, я просто служанка.

– Мы можем сделать по-другому! – уверенно сказала Элис. – Люси, мы все пойдём к тебе в комнату. Ты потеряла подвеску, позвала меня, Арабель, Клариссу и Мейзи, ой, Милли, чтобы мы помогли её найти.

– Отлично! Пойдём скорее! – Люси побежала к своей комнате, где жила вместе с другими ученицами, и девочки последовали за ней.

– А до этого, Мейзи, ты была в моей комнате, – прошептала Элис. – Помогала мне убраться, потому что котята перевернули корзинку с шитьем. Мисс Прендербай легко в это поверит, я уверена.

В дверь Люси громко постучали, и в комнату зашли мисс Прендербай и Белла.
– Что вы тут все делаете? – резко спросила директор.
– Мисс Прендербай, у меня с браслетика слетела подвеска, собачка, – чуть не заплакала Люси, когда Элис легонько подтолкнула её. – Я попросила девочек помочь мне её найти. Подвеска могла закатиться под комод, поэтому мы позвали Милли, чтобы она помогла его приподнять. Мейзи с восхищением посмотрела на малышку. У Люси воображение куда лучше, чем у Элис!
– Ваша подвеска у меня, – холодно сказала мисс Прендербай и показала серебряную собачку.

Люси, притворившись удивленной, взяла украшение.

– Спасибо большое! Где же вы его нашли, мисс Прендербай?

– В кармане пальто вот этой девочки. – И мисс Прендербай посмотрела на Мейзи. – Там, куда она его положила. Белла мне всё рассказала – она видела, как несколько минут назад Милли что-то подобрала и побежала к своему пальто, чтобы спрятать. Белле это показалось подозрительным, и она решила за ней проследить.

Элис нахмурилась:

– Но несколько минут назад Милли была со мной, мисс Прендербай! Котятя уронили корзинку с шитьём, я попросила Милли помочь мне убраться. Все нитки запутались, мы чуть ли не час с ними мучились!

Белла уставилась на Элис, раскрыв рот от удивления. Она не ожидала, что у Мейзи будет алиби.

– Вы уверены? – строго спросила мисс Прендербай.

– Уверена! – ответила Элис. – Белла наверняка ошиблась.

– Нет, не ошиблась... – взволнованно пробормотала Белла. На кону её слово против слова Элис.

– Мы нашли Милли в комнате Элис, поэтому Элис тоже пришла помочь мне, – вставила Люси.

Мейзи увидела, что малышка скрестила пальцы за спиной – врать нехорошо, но приходится.

Мисс Прендербай повернулась к Белле – та вздрогнула от её ледяного взгляда.

– Итак?

Белла открыла рот, но потом закрыла его, так ничего и не сказав.

– Девочки говорят, вы ошиблись, Белла. Правда, я не понимаю, как это возможно. Вам ведь не могло привидеться, что Милли взяла подвеску и спрятала её в карман... Вы либо видели это, либо врётё.

– Я ошиблась, – прошептала покрасневшая Белла.

Мейзи нахмурилась. Мисс Прендербай уже подозревает Беллу, но этого недостаточно, чтобы вернуть Флоренс на работу.

– Мисс Прендербай, можно мне сегодня вечером сходить к бабушке, пожалуйста? – внезапно спросила Мейзи и вытащила из кармана передника перчатки Беллы. – Я нашла эти перчатки в комнате одной из учениц, на них пятнышко. Бабушка просто волшебница, когда дело доходит до стирки. Она вмиг выведет пятно!

Мейзи протянула перчатки мисс Прендербай. Та посмотрела на них, нахмурившись.

– Перчатки с вышивкой... Белла, это не те перчатки, которые...

– Откуда они у тебя?! – закричала Белла на Мейзи. – Ты что-то искала в моём комодё?!

И вдруг она поняла, что проговорилась, и в ужасе закрыла рот руками.

– Ты обвинила Флоренс в воровстве! – со злостью крикнула Элис. – Сказала, что это она забрала твои перчатки! А она ничего не воровала! И теперь ты хотела обвинить в краже Милли! Белла уставилась в пол, не зная, что ответить. Кажется, обвинять ей больше было некого.

– Белла, идёмте со мной, – строго велела мисс Прендербай. – Я отправлю телеграмму вашим родителям. Вы больше не можете учиться в нашей академии. – Директор вышла, а Белла поплелась за ней.

* * *

Через две недели Мейзи пошла в школу навестить подругу, и дверь ей открыла Флоренс. Она радостно обняла Мейзи. Кажется, у Флоренс всё хорошо – на её щеках играл лёгкий румянец, и она немного пополнела.

Люси и её подружки были так рады видеть Мейзи, что девочка еле вырвалась от них к Элис.

– Малышки тебе уже рассказали? – спросила Элис, когда Мейзи наконец дошла до её комнаты. – Беллу отправили в Вену – или где там её родители – вместе с подружкой мисс Прендербай, она теперь её гувернантка. Знаешь что? Белла хочет, чтобы я её навещала, она даже мисс Прендербай об этом попросила. И она отдала мне все украденные вещи, чтобы я вернула их девочкам.

– Где она их прятала? – спросила заинтересованная Мейзи.

– В шкафу, под той муфтой, которая ей так нравилась.

– Ах, вот где! Я смотрела в шкафу, но не подумала заглянуть под муфту! – Мейзи цокнула языком.

– Знаешь, что странно? Мне кажется, Белла рада, что всё открылось. Она рассказала мне, что написала родителям письмо – объяснила, как сильно ей хочется быть с ними, а не в школе. Она училась здесь, потому что родители постоянно путешествуют и думали, Белле будет трудно и одиноко без подруг. Ещё её мама боялась, что Белла подхватит сыпной тиф или какую-нибудь другую ужасную болезнь. Но Белла написала, что уж лучше ей заболеть тифом, чем оставаться в Академии мисс Прендербай. Кажется, мисс Флотилия тоже им написала. Она уверена, Белле с родителями будет лучше, чем тут.

Мейзи кивнула.

– Надеюсь, у неё всё будет хорошо. А как дела у Флоренс? – спросила она.

Когда Мейзи увольнялась из школы, Элис сказала мисс Прендербай, что она пожалела Флоренс и та работает у неё дома. Мейзи не хотелось, чтобы Флоренс возвращалась в академию: тут слишком маленькие комнаты и вредная кухарка. Но Флоренс сказала, ей нравится быть среди девочек – это напоминает ей о приюте. И здесь куда удобнее, пусть и матрас очень жёсткий.

– После отъезда Беллы Флоренс чувствует себя куда лучше. Всем стало лучше! Я понимаю, Мейзи, она не виновата, но всё равно – вела она себя ужасно!

– Согласна! – ответила Мейзи и улыбнулась подруге. – Знаешь, я скучаю по академии. На Альбион-стрит очень тихо. А тут я ещё и тебя видела каждый день... – Потом она вздрогнула. – Но по этому кошмарному парикю, от которого у меня чесалась голова, я точно не скучаю! Хотя это того стоило: Флоренс вернулась на работу, а я снова стала сама собой!